

886 привёл Му Бая в Пространство системы и представился ему. Зазвучал строгий электронный голос 886:

— Хозяин, здравствуйте! Я 886, можете называть меня просто 886. В дальнейших заданиях мы будем стараться вместе.

Му Бай посмотрел на висящий перед ним виртуальный шар света и захотел подразнить 886, чтобы посмотреть, как оно злится.

— Эй, теперь мы хорошие друзья. Чтобы лучше сблизиться и укрепить наши чувства, буду звать тебя Лао Лю. Звучит неплохо.

Улыбающийся голос раздался прямо в ушах 886.

Услышанному 886 потеряло дар речи. Мысленно оно невольно возмущалось: в Море быстрой трансмиграции кто только не звал его Шестым братом, даже прежние хозяева обращались к нему вежливо и учтиво, а теперь оно превратилось в какого-то Сяо Лю!

886:

— Как хозяину будет угодно, лишь бы вам нравилось. Называть можете как хотите.

Только вот голос звучал несколько сбито — судя по всему, от злости.

Увидев, что 886 проявило такую понятливость, Му Бай довольно кивнул и неторопливо произнёс:

— И меня хозяином больше не называй. Зови меня великим красавцем, я ведь такой красивый.

Внешне 886 ничего не ответило, но в голове у него так и роились жалобы: меня оно назвало Сяо Лю, прямо как какого-то евнуха, а себя — великим красавцем! Настоящий маленький демон, оно воочию убедилось в его способности пробивать чужую защиту. Эх, несладко же придётся ему, Шестому, в будущем!

Высказав про себя всё, 886 благоразумно заговорило:

— Хорошо, великий красавец. Твоя главная задача — не позволить злодеям похитить удачу великого героя, исполнить его заветное желание, если встретишь его, и сделать так, чтобы его осколки души добровольно последовали за тобой. Однако на время выполнения задания твоя Божественная сила будет запечатана: энергия в некоторых Малых мирах слишком мала, и если печать не наложить, это может нарушить их работу. Кроме того, во время задания твои черты характера и характер марионетки не должны слишком сильно различаться, чтобы не

привлекать лишних проблем.

Му Бай беспечно усмехнулся и подумал про себя: разве это не проще простого? Мои актёрские навыки профессиональны, осечек не будет. Подумав об этом лишь вскользь, он всё же не удержался и бросил:

— Я в отпаде, требований и правда немало. Кто не знает, подумал бы, что я падающая звезда.

Услышав это, 886 почувствовало, как его искусственный интеллект охватывает полное отчаяние. Жизнь системщика показалась ему беспросветной.

Заметив, что светящийся шар перестал мигать, Му Бай, боясь подорвать его уверенность, успокаивающе произнёс:

— Не переживай. Раз уж я согласился, то обязательно выполню задание как надо и приведу тебя к вершине системной жизни!

Получив крошечную крупицу утешения и глядя на уверенный вид Му Бая, маленький человечек в глубине души 886 стойко встал на ноги. Оно всё-таки верило в Му Бая и надеялось, что хозяин его не разочарует — ведь оно было наслышано о подвигах этого маленького демона.

Подождав немного, 886 осторожно спросило:

— Великий красавец, когда ты планируешь начать?

— Давай прямо сейчас, я тут уже со скуки умираю.

С этими словами он размял кулаки, готовясь приступить.

886 перенесло его во времени как раз на вечер. Едва Му Бай вселился в тело, воспоминания тут же вихрем пронеслись в его голове. Он неожиданно почувствовал, что при попадании в эту оболочку его Божественная душа будто бы начала исцеляться.

Он просканировал себя с помощью Божественной силы и обнаружил, что в глубине его души затянулся небольшой изъян. Внутри у него всё переворачилось: что за фокусы он тут устраивает?! Однако внешне он не показал и вида.

Иными словами, так называемая марионетка в этом Малом мире оказалась частью его собственной Божественной души.

Эта внезапная находка застала Му Бая врасплох. Из-за отсутствия памяти он не знал о

собственном положении, и подобное ощущение было поистине неприятным.

К тому же его обвел вокруг пальца Хуэймин! А он-то и вправду думал, что это простая марионетка. Впрочем, эта поездка не была напрасной, и предстоящие события интриговали его всё сильнее.

С некоторым нетерпением он бросил:

— 886? Ты что, завис? Почему не вводишь меня в курс дела?

Заметив мрачное выражение лица Му Бая и исходящую от него тяжёлую ауру, 886 предпочло бы подождать, пока у того улучшится настроение, но, похоже, избежать этой участи ему было не суждено. На душе у него скребли кошки.

Оно осторожно произвело:

— Вижу, вы впервые попадаете в Малый мир, поэтому боюсь, что вам будет непривычно. Сейчас я представлю вам информацию о персонажах. Хозяин, принимаете ли вы воспоминания?

Му Бай отмахнулся:

— Не нужно. Просто расскажи мне о персонажах.

Информация о персонажах этого Плана: Му Бай — второй молодой господин корпорации Му, 22 года, рост 189 см, вес 72 кг. Хобби: автогонки, алкоголь, прыжки с парашютом, дискотеки... Здоровье в целом крепкое, в детстве были проблемы с сердцем, но после лечения остался лишь небольшой побочный эффект, однако беспокоиться не о чем, проблема невеселая. Характер надменный, живой, бунтарский.

Му Бай в этом Плане — младший молодой господин корпорации Му. Поскольку Бай Ло родила его ценой невероятных усилий, а при рождении у мальчика обнаружили врождённый порок сердца, семья Му специально открыла для него частную больницу. После лечения осталась лишь аритмия в качестве побочного эффекта. Из-за удушающей скуки больничных стен он вырос бунтарем, а под влиянием Божественной души, возможно, ещё и полюбил жажду острых ощущений.

Его жизненным девизом было: храбрецы первыми вкушают мир. Семья Му ничего не могла поделать и позволяла Му Баю делать всё, что не переходит разумные границы.

Семья Му была счастливой и дружной четвёркой: отец Му Шан — настоящий подкаблучник и обожатель жены, мать Бай Ло — нежная и красивая, старший сын Му Нань, который как раз за рубежом усердно постигал науки, и милый младший сын Му Бай. Всё это вызывало всеобщую

зависть.

Му Бай из этого Плана был похож на истинного Му Бая на шесть-семь десятков процентов: та же милая и утончённая внешность, изящные черты лица, безупречная белоснежная кожа, чуть розоватая кожа вокруг персиковых глаз, сами глаза персиковой формы, влажные, с уголками, устремлёнными параллельно чуть вниз и вверх, а губы цвета лепестков сакуры — мягкие, как железные мармеладки, так и манящие укусить. Вдобавок к превосходным пропорциям тела это делало его изысканным, словно шарнирная кукла.

Му Бай потерял дар речи:

— Братец, а не слишком ли подробно? Даже длину указал! Я вообще-то просил рассказать о цели задания, а не обо мне самом.

Механический голос 886 зазвучал заторможенно:

— Хозяин... Бессмертный владыка сказал, что для того, чтобы разжечь твой энтузиазм к выполнению заданий... он велел сначала отыскать цель задания, и только тогда откроется Книга Судьбы.

Му Бай почувствовал, что готов развалиться на части. Лёжа на постели, он обессиленно бросил:

— А теперь свободен.

Как же он был зол!

Ещё никто и никогда не осмеливался так подставлять его — обычно это он всех подставлял.

И надо сказать, ощущения оказались пренеприятнейшими.

Му Бай так разозлился, что почти не сомкнул глаз за всю ночь.

На следующее утро, умывшись и приведя себя в порядок, он собрался спуститься вниз позавтракать — ведь кто бы ни страдал, желудок страдать не должен.

Увидев спускающегося Му Бая, Му Шан и Бай Ло удивленно вытаращили глаза. Они не верили своим глазам: обычно этот негодник вставал не раньше полудня. Му Шан громко рассмеялся:

— Ого! Сегодня наш вечно занятый трудяга изволит завтракать с утра пораньше. Солнце случайно не с запада взошло?

Бай Ло тоже улыбалась рядом с ним. Поскольку Божественная душа уже слилась с телом, Му Бай чувствовал себя так, будто провёл с ними бок о бок все эти годы, так что никакой фальши не ощущалось, и адаптация прошла прекрасно.

<http://bllate.org/book/21577/2222860>